

В. В. Козлов

Методологический плюрализм в психологии

В работе обобщен теоретический анализ частного научного методологического принципа многомерности истины с точки зрения интегративной психологии.

Ключевые слова: методология, интегративная психология, истина, парадигма, субъектная реальность, сознание, модель.

V. V. Kozlov

Methodological Pluralism in Psychology

The theoretical analysis of a private scientific methodological principle of multidimensionality of the truth from the point of view of integrative psychology is generalized in the work.

Key words: methodology, integrative psychology, truth, reality, paradigm, consciousness, a subjective model.

Эпистемологический плюрализм как методологический подход в психологической науке в последнее время приобретает все большее значение на фоне крушения материалистического монизма. Этот подход критикует классическую научную методологию и является одной из посылок ряда антисциентистских течений в психологической практике. Именно исходя из практики мы выдвинули в начале 90-х гг. принципа многомерности истины в качестве инструмента понимания мультипарадигмальности и многомерности интерпретации предмета психологии.

Как известно, плюрализм (от лат. *pluralis* – множественный) – философская позиция, согласно которой существует множество различных равноправных, независимых и несводимых друг к другу форм знания и методологий познания.

Мы имеем достаточно предвзятое отношение к существованию абсолютной и относительной истины и тем более совершенно не уверены в конкретности объективной истины.

Более того, на наш взгляд, представления об истине всегда являются корпоративной договоренностью, весьма зависимой от социальных ценностей и познавательных мотивов в научном сообществе, культурной и экономической среды, степени открытости-закрытости научных коммуникаций.

В силу этого мы совершенно согласны с В. Ф. Петренко, который считает, что такие понятия, как объективная действительность или объективная реальность (независимая от субъекта вос-

приятия), истина, как наличие единственно правильного мировоззрения, представление о том, что можно изучать нечто, как «то есть на самом деле», независимо от позиции интерпретатора, принадлежащие «корреспондентной теории истины» или «теории отражения» (ее отечественному аналогу) постепенно уступают место таким понятиям, как «жизненное пространство» (зависимое от системы отсчета), «жизненный мир» (подразумевающее наличие «пристрастного», «страдающего» человека), плюрализм или «множественность истины», адекватность и эвристичность модели взамен самого понятия «истины» [3].

Вне сомнения, в начале 90-х гг. нам прельщала сама идея «обладания истиной» как пробуждения, переживания Реальности (в буддийском понимании), просветления и стяжания «от Духа Святого» (в христианском смысле). Фома Аквинский писал, что Истина для Бога гораздо полнее и объемнее, чем истина для человека. Наш замах на истину «полнее и объемнее» был вознагражден многими озарениями [1], но даже эти прекрасные устремления не смогли поколебать наше убеждение в том, что любое объяснение и понимание индивидуальной психической реальности, а также социально-психологических закономерностей групп и сообществ всегда будет неполным, а значит и неистинным.

При любом объяснении и понимании будет ряд неучтенных переменных, влияющих на поведение человека или группы и выведенные закономерности

сти в индивидуальной психической реальности, групповом пространстве будут справедливы лишь при определенных условиях и с определенной (неопределенной) вероятностью.

Следует согласиться с мнением В. Ф. Петренко, который считает, что принцип множественности истины наиболее присущ постмодернизму (Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж.-Ф. Лиотар), но его истоки можно найти как в религиозной философии Востока, так и Запада. Так, в буддизме, в частности, дается на эту тему поэтический образ: «То, что является рекой Ганг для человека, будет потоком гноя и нечистот для голодного духа и потоком амброзии для божества». Релятивизм познания можно найти уже у древних греков – в высказывании Гераклита о том, что нельзя дважды войти в одну реку. Сопоставление картины мира людей разных культур привело К. Леви-Брюля к заключению об отличии мышления людей примитивных культур от мышления современного человека и введению понятия «про логическое мышление». Различие мировосприятия, присущее людям разных эпох и культур, описано в работах О. Шпенглера, французской исторической школы «Анналов» (М. Блок, Л. Февр), работах А. Я. Гуревича. На формирующуюся методологическую парадигму конструктивизма, бесспорно, влияют теория относительности А. Эйнштейна и принцип «дополнительности» Н. Бора, учитывающие позицию наблюдателя (исследователя и интерпретатора) и постулирующие возможность сосуществования и взаимодополнения альтернативных теорий и моделей. Как полагает буддизм, альтернатива великой Истине тоже великая Истина [3].

Любая психологическая теория является внешним проявлением многих аспектов человеческого существования и потенциально может отразить многие его сокровенные стороны. Теория как метод вербализует картины мира, в которых человек занимает центральное место, кодирует, хранит, распространяет в социальную среду и передает из поколения в поколение в материальной форме. Потенциально она способна описать все, что есть в культурной картине мира, хотя и не все фиксирует.

При этом следует понимать, что психологическая теория отражает определенный способ восприятия и устройства мира, человека, социальных сообществ. Совокупность представлений о психической реальности (от индивида до ноосферы и универсума), заключенных в терминологическом аппарате психологической теории, образует некую единую систему взглядов или предписаний и навязывается в качестве обязательной всем носителям

данной парадигмы психологии (или любой другой гуманитарной дисциплины – начиная от эзотерических школ до глобальных мировоззренческих установок типа материализма). В этом заключается его чрезвычайно важная образовательная, социализирующая и культурно-воспроизводящая функция психологической теории.

Одновременно смысловые компоненты, входящие в терминологический аппарат психологической теории в форме непосредственных утверждений, могут оспариваться разными носителями этой теории, то есть находиться в противоречии с «канонами» теории, с общей системой представлений, которая формирует содержание и принципы теории.

Это означает, что даже если и существует два психолога с идентичной моделью психологии (что крайне сомнительно), внутренняя, смысловая, концептуальная сторона этой модели будет различной. А это еще раз показывает, что даже если в концептуальном осмыслении психической реальности есть общие точки соприкосновения, они все равно носят индивидуальный, уникальный характер. Владея терминологическим аппаратом, психолог с его помощью концептуализирует феноменологию психического. При этом конфигурации идей, заключенных в значении терминологического аппарата парадигмы психологии, воспринимаются им как нечто само собой разумеющееся, и у него возникает иллюзия, что так вообще устроена сама психическая реальность. Но сопоставление разных индивидуальных «карт психической реальности» показывает значительные расхождения между ними. Это наблюдается как внутри школ психологии, так и (тем более) в различных научных моделях психологии.

Содержательная сторона психологической теории тем или иным образом связана с концептуальной системой психолога. В свою очередь, реализуясь в теоретических представлениях, концептуальная картина психического преодолевает в некоторой степени свою абстрактность и становится более понятной для самого человека и для его современников и потомков. Теоретические модели психологии, хоть и несколько искаженно, но аккумулируют опыт отдельного индивида, языковой, этнической, культурной и других групп.

Так, роль теории психологии при образовании и отражении психической реальности не должна ни переоцениваться (в некоторых случаях он может дать только описание явлений, но не непосредственный опыт), ни недооцениваться (это высшая форма обобщения науки о человеке).

Теория как исследовательский метод – это не зеркальное отражение феноменологии психического, а некоторая ее интерпретация, осуществляемая отдельными психологами, которые отличаются друг от друга. Поэтому можно сказать, что любая психологическая теория – это динамичное явление: она постоянно уточняется, реконструируется, углубляется.

Одновременно следует помнить, что теория – это лишь один из методов, на которых «говорит» психология. Даже при изучении психологической теории познать категориальный строй – это не означает познать все компоненты реальности теории. За теорией стоят ощущения, эмоции, образы и символы, культурный и языковой опыт как среда, из которого родилась и формировалась теория.

Вне сомнения, теоретический метод – самое сложное образование в психологии из-за того, что оно вбирает в себя все аспекты других методов и имеет самый выраженный индивидуальный характер [2].

Любая психологическая теория включает множество смыслов, которые как бы остаются «за кадром»:

- исходящие из основных мировоззренческих концептов создателя теории;
- условий, в которых он рос, учился, жил, работал;
- традиций и обычаев, которые соблюдал;
- стратегию его жизни, идеалы, которым подражал и за которыми тянулся;
- архетипическая идентификация, какие архетипические сценарии реализации он избрал для себя (мудреца, мага, воина, возлюбленного, царя, трикстера, висельника, младенца, шута).

Таким образом, психологические теории раскрывают не столько «объективную истину о психической реальности», а сколько являются преломлением субъектной реальности – индивидуального и уникального восприятия-представления-переживания-смысла бытия, которое формируется в процессе социализации и является интегративным образованием, определяющим эмоциональные, когнитивные и поведенческие особенности реагирования индивида на стимульное содержание внутренней и внешней среды.

В 1994 г. мы предложили для обозначения субъектной реальности термин «карты психической реальности», основываясь на той идее, что вся реальность, данная нам в модальностях опыта, является продуктом самой психической организации, которую сознание наполняет структурой, смыслом, отношением и переживанием [2].

Эксперименты, проведенные нами с необычными состояниями сознания за последние 20 лет показали, что термин субъектной реальности более подходит, так как объемлет не только способы отражения привычных модальностей опыта, но и феномены, далеко выходящие за их пределы, интерперсонального и трансперсонального характера. При этом субъектность предполагает только одну значимую переменную – существование *индивидуального свободного сознания*, не обусловленную даже самой средой функционирования (как показывают предельные эксперименты с измененными состояниями сознания, приводящие к ниродхе или более мягкой диссоциации «чистой энергии сознания»).

В предельном выражении принцип многомерности истины полагает, что любое объяснение и понимание психологии человека и групп может претендовать на жизнь и истинность. Принцип многомерности отражает факт высокой динамичности индивидуальной психической реальности и межличностных отношений, их изменчивость и развитие, с одной стороны, с другой – такую же множественность пониманий, отношений и интерпретаций со стороны психолога и психологических школ. Как мы уже писали во многих своих работах, все парадигмы психологии существуют в своем понятийном аппарате, а система значений, категорий человеческого сознания опосредует восприятие, осознание, понимание и конструирование психической реальности индивида и социальной реальности групп. Введение и разработка новых понятий, трансформация категориальной сети мировосприятия и признание этой понятийной системы образует научную школу социального сообщества, особым образом мыслящую свою предметную область психологии. Таким образом, формирование новой категориальной системы меняет поведение и отношение людей в социальных сообществах, создавая корпоративные ценности, убеждения и критерии истинности.

И, если обратиться к языку метафоры в объяснении принципа многомерности истины – душа – тайна тайн и истина о душе многолика. Каждый лик заслуживает доверия и как зеркало (пусть иногда замутненное или по-разному кривое) отражает Единое.

Во многих смыслах научные сообщества «создают кумиров» и цепляются за истину как за веру.

Истина многомерна и многолика. Правы материалисты и идеалисты, глупые и умные, образованные и необразованные и гений человеческий

настолько же близок к истине, насколько деревенский дурак. Истина многоголоса и каждый человек в некотором приближении «глаголет нам ее устами».

И каждая парадигма психологии, школа практической психологии, психотерапии просто на свой лад описывают свой предмет. Мы можем чем-то восторгаться, что-то презирать, не принимать, отрицать.

А принцип многомерности истины говорит – все правы, ибо истина и церковь одна. Только каждый смотрит в разные части этой церкви, рассказывает об увиденном на своем языке в соответствии со своим жизненным опытом, образованием, мировоззрением и групповыми приоритетами.

Принцип многомерности истины в реальном взаимодействии психолога с клиентом выдвигает следующие требования:

– при интеграции кризисного состояния преследовать не свои личные цели, а помочь личности и группе в достижении их собственных целей;

– предлагать альтернативные способы восприятия жизни и кризисного состояния в том числе. Если необходимо – операционализировать выход из кризиса, указывать реальные действия, которые должен сделать клиент. Брать ответственность.

– понимать и с определенной долей условности принимать любой образ мира и действовать в соответствии с ним;

– хорошо понимать и представлять многообразие теорий, концепций, моделей о любой проблемной ситуации. Умение работать внутри нескольких парадигм. Умение видеть ценность альтернативных подходов к работе с кризисным состоянием личности и группы.

Принцип многомерности истины – призыв к рефлексивной, понимающей и сопереживающей позиции к любому мнению, позиции, опыту, суждению, идее, теории и учению. Одновременно он означает изменчивость содержания, формы и способов взаимодействия с клиентом в зависимости от его личности (социально-психологических характеристик группы, когда клиентом является группа), его интересов и мотивов, установок, а также установок и возможностей специалиста.

Следует помнить, что как самые гениальные психологические теории, так и заявления людей с мифологическим мышлением о «сглазе», «порче», «родовом проклятии», «божественном провидении», «вещем сне» являются в первую очередь попыткой структурировать и транслировать собственный внутренний опыт.

Еще великий Руссо писал, что в научных исследованиях возникает множество опасностей и ложных путей. Перед тем, как достичь пользы, которую принесет истина, приходится пройти множество ошибок, прежде чем будет достигнута истина.

Психологическая наука часто не способна решить те задачи, которые она ставит и это таит в себе большие опасности и риски, ежели в других науках.

Руссо писал, что науки рождены в праздности и питают потом праздность, при этом имея некомпенсируемые потери времени [4] и это напрямую касается и психологии.

Исследование, понимание и оценка учеными психологической науки зависит от очень многих переменных. Это и вера, и личностные убеждения, система представлений о науке и научности, и личностный контакт с представителями разных парадигм, это и особый эстетический вкус к красоте интеллектуальных построений, это и прагматичность теории, в конце концов, это пол и этническая идентичность, социальное происхождение и «приближенность» к отцам науки, степень идентифицированности и ангажированности системой ценностей парадигмы, монетарные интересы, лень и зависть...

И для того чтобы истина была услышана, недостаточно надежных научных аргументов и даже решительные доводы не способны убедить многих и уж точно нет такого аргумента, чтобы убедить всех.

Ни жизнеспособность, ни прагматичность, ни правдоподобность, ни даже красота теории не способны убедить ученого, захваченного своим способом конструирования психической реальности.

Психологическая теория может переживаться истиной, когда она становится продуктом историко-культурного развития, в ходе которого ее базовые константы – значимые смыслы-категории закреплены в ряде передающих их социально-культурных трансляторов – признанных в научном мире парадигм. Так возникает убежденность в истинности таких категорий в позитивитской психологии, как деятельность, активность, практика, отношение, личность, субъектность, система и др. И здесь может быть и не истина важна, а важен «ряд передающих» из поколения в поколения смыслов, временная протяженность «ряда».

Интегративный подход является принципиально новым смысловым пространством как для профессионалов (психологов, социальных работников, психотерапевтов), так и для их клиентов.

Любая современная психологическая парадигма при кажущейся зачастую их полноте и универсальности является справедливым лишь при определенных обстоятельствах и с известной долей вероятности в определенной предметной области. Ценность любой парадигмы относительна и говорить об абсолютных мерках применительно к эмпирическим и концептуальным верованиям ученых-психологов не имеет никакого смысла.

Предельное осознание относительности и в то же время истинности любого понимания психического освобождает специалиста от догм и приближает его к точке интеграции, а рефлексивное понимание и принятие – к интегративной психологии. В этом смысле интегративная психология является направлением профессионального мышления, философской и психологической тенденцией, имеющей практическое применение.

Стратегия интегративной психологии – постижение природы человека через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование, синтез различных традиций, подходов, логик, диагностического и психотехнического инструментария, при сохранении их автономии в последующем развитии. Суть ее заключается в многоплоскостном, многомерном, многоуровневом, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного исследования, предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, многомерности психического феномена.

Становление в интегративную позицию, которая по существу является метасистемной по отношению ко всем пяти парадигмам психологии и ко множествам различных других ментальных конструкций о психической реальности, предоставляет возможность отстраненного анализа и обеспечивает возможность нового качественного скачка в развитии психологического знания.

Интегративная психология как реализация принципа многомерности истины предлагает свободное оперирование многомерным знанием, связанным с наиболее продуктивно работающими в проблемной области традициями, психологическими парадигмами и их диагностическим, психотехническим инструментарием. Мы не отрицаем достижений ни одной парадигмы, школы психологии и наше отношение к ним прагматично: возможен и рационален выбор любой парадигмы, любого представления об истине, которые в данный момент и в данной ситуации решает **больше число проблем**, заданных контекстом жизни.

Реализация принципа многомерности истины в интегративной психологии как способ и культура мышления осуществляется за счет соблюдения определенных правил научного существования:

- использование и интродукция в поле психологического мышления культурного и познавательного потенциала предшествующих исторических периодов;

- радикальный плюрализм и толерантность;

- стирание границ между массовой и элитарной психологическими культурами, субкультурами Востока и Запада, через разнообразие психологического языка;

- равноправие стилей мышления и познавательных парадигм психологии, признание их самоценности;

- конвенциональность психологического знания, то есть психология как наука уже имеет в социальной культуре определенный набор устойчивых характеристик, выделенных в качестве значимых и у психологии есть возможность развития общества через внедрение новых представлений и ценностей.

Язык, ценности, исследовательские стратегии интегративной психологии обращены ко всему социуму вне всякой дифференциации, учитывая весь спектр интересов и настроений различных социальных групп, применяя универсальные, основанные на общих антропоцентрированных ценностях и убеждениях смыслы и методы. На наш взгляд, применение принципа многомерности истины является наиболее перспективной стратегией развития современной психологической науки.

Библиографический список:

1. Козлов, В. В. Духовные путешествия [Текст] / В. В. Козлов. – Ярославль : Изд-во «Диалог», 1999. – 56 с.
2. Козлов, В. В. Интегративная психология: пути духовного поиска или освящение повседневности [Текст] / В. В. Козлов. – М. : Психотерапия, 2007. – 528 с.
3. Петренко, В. Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке [Текст] / В. Ф. Петренко // Психологический журнал. – 2002. – Том 23. – № 3. – С. 113–121.
4. Руссо, Ж-Ж. Рассуждение по вопросу: способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов [Текст] : трактаты / пер. А. Д. Хаютина. – М., 1969. – С. 20.